

93208

Проф. П. И. Ф О М И Н.

# ДОНЕЦКИЙ БАСЕЙН

и экспорт за границу продуктов  
горной и горнозаводской  
== промышленности. ==



ИЗДАНИЕ

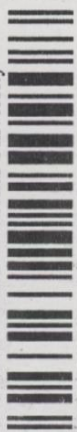
Стат.-Эконом. Отдела Укрвнешторга

ХАРЬКОВ—1922.



Р. Ц. № 74. Типо-литогр. В.-Р. С. Укркрыма № 1383. 1000.

V.N. Karazin Kharkiv National University

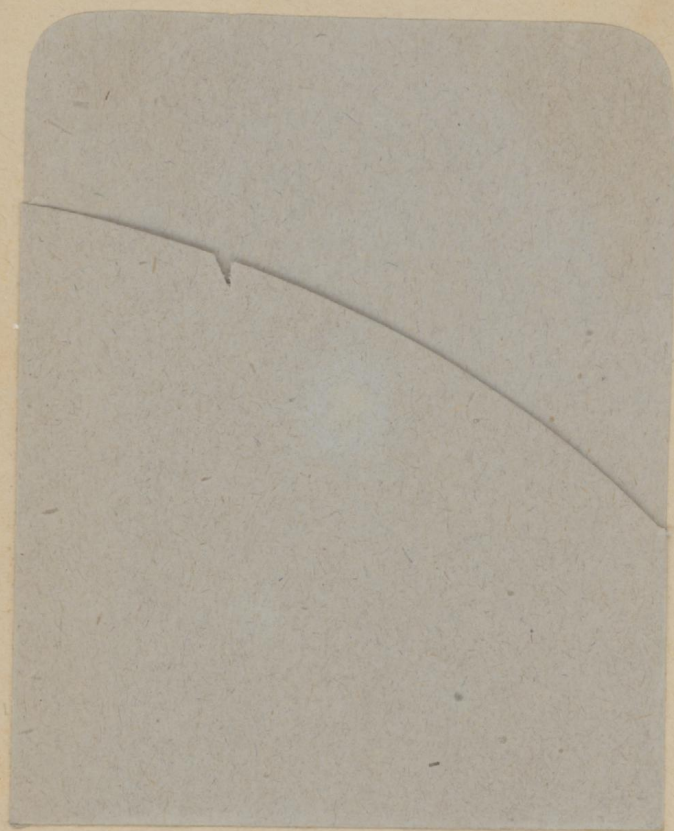


00505981

8



1833



21-34

## Донецкий Бассейн и экспорт за границу продуктов горной и горнозаводской промышленности.

### 1. Краткая историческая характеристика Донецкого Бассейна.

Донецкий Бассейн, как источник минерального топлива, был впервые открыт сто лет тому назад, при Петре Великом, но за этот период времени промышленное значение Донецкого Бассейна не получило достаточного развития ни внутри страны, ни на заграничном рынке. Объясняется это, конечно, общим характером и темпом хозяйственного развития б. Российской Империи.

В течение долгого промежутка времени с момента появления первых сведений об открытии каменноугольных залежей в Донецком Бассейне добыча минерального топлива на юге России увеличивалась чрезвычайно медленно, несмотря на попытки правительственной власти развить эту отрасль народного хозяйства. Причиной этого являлось общее недостаточное развитие страны, отсутствие рынка сбыта, крепостное право, сковывавшие жизнь нашего народного хозяйства и отсутствие подходящих транспортных условий: пока не было железных дорог, доставка угля потребителям на рынок производилась или гужом, что было дорого и не обеспечивало достаточного района сбыта, или по речным путям сообщения, которые на юге России были недостаточно мощны и не были приспособлены к регулярной перевозке значительных количеств массовых грузов.

В шестидесятых годах прошлого столетия Россия вообще и южная Россия в особенности пережили полосу оживленного железнодорожного строительства. В мае 1861 года была

БИБЛИОТЕКА

Украинской  
маршрут

Проц.  
1938

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА

БІБЛІОТЕКА К.Д.У.

№ 93208

КРОСЕРНО  
1938

58.



6

открыта для движения в Области Войска Донского маленькая Грушевско-Донская железная дорога, и почти через десять лет, в ноябре 1869 года был утвержден устав Общества Курско-Харьково-Азовской железной дороги, первой крупной углевозной железнодорожной линии в Донецком Бассейне. С того времени развитие Донецкого Бассейна было обеспечено, т. к. в лице железных дорог каменноугольная и антрацитовая промышленность Донецкого Бассейна получила и надежное транспортное средство, и верного потребителя.

Особенно интенсивное развитие наблюдается в истории Донецкого Бассейна, начиная с 90-х годов прошлого столетия, когда наша промышленность вступила в период расцвета и когда замечался усиленный приток к нам заграничного капитала. За время с 1893 г. по 1913 г. добыча минерального топлива в Донецком Бассейне возросла в  $6\frac{1}{2}$  раз, в то время как добыча минерального топлива в других районах б. Российской Империи увеличилась в 3 раза, мировая добыча твердого минерального топлива в  $2\frac{1}{2}$  раза, добыча нефти в России — на 72 проц.

В этот же промежуток времени сложилось то органическое хозяйственное единство, которое обыкновенно охватывается термином „Донецкий Бассейн“ и которое включает: основную каменноугольную и антрацитовую промышленность (с побочными производствами — коксовым и брикетным), питающую топливом железорудную, металлургическую и соляную промышленность юга России.

## II. Положение Донецкого Бассейна перед войной.

Основные тенденции промышленного развития Донецкого Бассейна определились явственно перед последней империалистической войной, и общая картина Донецкого Бассейна к этому времени может быть представлена в таком виде:

а) Каменноугольная и антрацитовая промышленность. Исторически, технически и экономически горная и горнозаводская промышленность юга России (вместе с зависящими от нее отраслями перерабатывающей промышленности) выросли на основе каменноугольной и антрацитовой промышленности Донецкого Бассейна.

ВХОДНО-ТЕХН



Под именем Донецкого Бассейна понимают ту территорию на юге Европейской России, где развиты отложения каменноугольного периода, прибрежно-морского типа, с подчиненными им пластами каменного угля. Эти отложения выступают на дневную поверхность на площади, вытянутой в западно-восточном направлении и достигающей 350 верст в длину, при наибольшей ширине в 150 верст.

Значительно больших размеров достигает площадь развития каменноугольных отложений, прикрытых отложениями более поздних периодов, но отсутствие глубоких разведочных работ препятствует точному определению этой площади.

По приблизительному подсчету геологов Лутугина и Степанова, запас твердого минерального топлива Донецкого Бассейна, в пластах рабочей мощности, до глубины 700 саженей ниже уровня моря, определяется в сумме 3.392.386 мил. пуд., из них курных углей 1.098.848 мил. пуд. и антрацитовых—2 293.538 мил. пуд.

Характеристика фактической добычи твердого минерального топлива в Донецком Бассейне представляется, перед войной, в таком виде.

В 1913 году общая добыча твердого минерального топлива всей России составляла 2.196,3 мил. пуд., занимая шестое место в мировой добыче каменного угля. В том же году добыча каменного угля и антрацита Донецкого Бассейна составила 1.544 мил. пуд. или 70,7% общей каменноугольной производительности России.

Из общей суммы добычи твердого минерального топлива Донецкого Бассейна в 1913 г.—1.252 мил. пуд. приходилось на каменный уголь и 292 мил. пуд. на антрацит.

Из общей массы добываемого в 1913 г. каменного угля (а не антрацита) на долю коксовых углей приходилось 58,6%, пламенных—22,9%, кузнечных—9,6%, газовых—5,6%, тощих—3,3%.

Каменный уголь направляется на рынок не только в сыром, но также и в обработанном виде. Здесь прежде всего следует назвать производство кокса. В 1912 году производство кокса составило 236,3 мил. пуд., из них 38 мил. пуд. кокса было получено из коксовых печей с рекуперацией, причем были получены т. н. побочные продукты коксового



производства: каменноугольная смола, аммиачная вода, сернокислый аммиак, нашатырный спирт, тяжелые масла. Затем следует упомянуть о производстве каменноугольных брикетов, которое выразилось (в 1912 г.) в количестве 6,5 мил. пуд.

Каменноугольная и антрацитовая промышленность Донецкого Бассейна характеризуется в своем развитии не только количественным увеличением массы производимых продуктов, но качественными изменениями внутренней структуры самой промышленности: получала все большее и большее распространение акционерная форма предприятий, замечался определенный процесс концентрации промышленности, т. ч. до 90% всего каменного угля, добываемого в Донецком Бассейне перед войной, получалось с крупных рудников (с годовой добычей не меньше 5 мил. пуд. каждый): наконец, каменноугольные предприятия Донецкого Бассейна были объединены синдикатом «Продуголь», объединявшем рудники с годовой добычей свыше 52—55% общей добычи Бассейна и находившемся под исключительным влиянием французского и бельгийского финансового капитала.

Главная масса добываемого в Донецком Бассейне твердого минерального топлива поступала для продажи на рынок (74 проц.), около  $\frac{1}{5}$  части добычи шло на коксование (и брикетирование), остальное количество расходилось на собственные надобности рудников (отопление зданий, котлов и т. п.).

Из общего количества 1.197 мил. пуд. донецкого минерального топлива, перевезенного по железным дорогам потребителям, для железных дорог пошло 320 мил. пуд., для металлургических заводов—267 мил. пуд.

Железные дороги и металлургические заводы представляются двумя основными потребителями донецкого минерального топлива, остальная масса вывозимого по железным дорогам топлива приходится на долю прочих потребителей—фабрик, заводов и т. п.,\*) которые начинают приобретать на рынке топлива все большее значение, уменьшая т. о. роль

\*) Надо заметить, что до войны общее потребление всех видов топлива (минерального и древесного) нашей промышленностью и транспортом составляло около 3 миллиардов пудов, из них почти  $\frac{3}{5}$  приходилось на долю именно минерального, а не древесного топлива.



железных дорог и металлургических заводов, этих исконных и все еще наиболее крупных потребителей топлива Донецкого Бассейна.

Одновременно с этим наблюдается тенденция захвата донецким минеральным топливом все более отдаленных рынков России. Так, при сравнении величины железнодорожных перевозок донецкого минерального топлива в 1904 и 1913 г. г. обнаруживается, что перевозки каменного угля и антрацита в пределах южного района, составляющие все еще преобладающую массу всех его железнодорожных перевозок (867 мил. пуд. в 1913 г.), увеличились за этот период времени на 77,3 проц., тогда как перевозки на рынки Средней России и Поволжья увеличились за тот же период времени на 344 проц.

Таким образом, наметился очередной процесс интенсивного завоевания донецким топливом именно дальних рынков России. О выходе донецкого каменного угля и антрацита на мировой рынок будет сказано ниже.

б) Железорудная и марганцевая промышленность. До войны добыча железной руды на юге России была сосредоточена в нескольких районах, из которых главное значение имел Криворожский район, расположенный на границе Екатеринославской и Херсонской губ.

Криворожские железные руды были открыты в 70-х годах прошлого века и представили необходимый материал для южно-русской металлургии. Добыча криворожской руды в 1913 г. составляла 387 мил. пуд., при общей добыче в 6. Российской Империи 581 мил. пуд.

Кроме Криворожского района, добыча железной руды происходила на Керченском полуострове (в 1913 г. добыто 29,3 мил. пуд.) и, в незначительных количествах, в 6. Бахмутском уезде Екат. губ., в О. В. Донского и в Бердянском уезде Таврической губернии.

Из всех названных месторождений железной руды особое промышленное значение имеет Кривой Рог. Запасы железной руды в нем пока исчислены в количестве 13 миллиардов пудов. Руда отличается высоким процентным содержанием чистого железа (60—70 проц.) и составляет главное сырье для южных металлургических заводов (в 1913 г. — 323,8 мил.



пуд.), для металлургических заводов вне юга России (28,6 мил. пуд. в 1913 г.), а также поступала в значительных количествах на заграничные рынки, о чем будет сказано ниже.

Марганцевые месторождения расположены вблизи Никополя, в Екатеринославской губернии, и были открыты в 1883 году. Рудой служит псиломелан или пиролюзит, с содержанием металлического марганца до 57 проц. На рынок руда выпускается в обогащенном виде.

Добыча марганцевой руды, составлявшая в Никополе 16,2 мил. пуд. в 1913 г. (в то же время на Кавказе было добыто свыше 35 мил. пуд.), поступала почти исключительно на южные заводы, а также вывозилась за границу.

в) Металлургическая промышленность. Первые попытки организации металлургического дела на юге России были сделаны в 1795 году, когда правительством на берегах реки Лугани был построен первый на юге чугуноплавильный завод.

Эти и последующие попытки казенного заводского хозяйства не приводили к сколько-нибудь серьезным промышленным результатам, и лишь в 70-х годах, после освобождения крестьян и проведения железных дорог на юге России, явилась возможность организации металлургического дела, причем, почти одновременно в западной части Донецкого Бассейна была задута доменная печь Джоном Юзом на юзовском заводе, на курных углях в 1871 году, а в 1872 году в антрацитовом районе был пущен в ход Сулинский завод.

Открытие Криворожских железных руд, соединение железными дорогами Кривого Рога и Донецкого Бассейна, общий промышленный подъем 90-х годов и приток иностранных капиталов дали возможность металлургической промышленности юга России занять первое место в б. Российской Империи.

Непосредственно перед войной на горнопромышленном юге работали 17 доменных и 6 передельных заводов. Главная масса доменных заводов (10 заводов) расположены в пределах Донецкого Бассейна, затем имеются заводы, расположенные в Криворожье, на Днепре, при море.

В 1913 году основной продукт доменного производства — чугун — был получен на южно-русских заводах в количестве



189,7 мил. пуд., что составляет 67 проц. обще-русской выплавки чугуна в этом году; в том же году готовое железо и сталь было произведено на южных заводах в количестве 141 мил. пуд., что составляет около 60 проц. обще-русского производства.

Производимый южными заводами чугун в значительной своей части потреблялся для передела заводами южного же района (около половины), а затем направлялся в другие районы, преимущественно, в Московский промышленный, привислинский и прибалтийский.

г) Прочие виды горной промышленности. В этом отношении следует назвать ртутные месторождения, открытые в 1879 году и давшие, за время функционирования ртутного завода, до 400.000 пудов чистой ртути, затем рудные месторождения (серебро и золото) Нагольного края, впрочем, не получившие промышленного значения и, наконец, соляную промышленность, первые сведения о которой восходят к XVII веку и которая в последнее время (перед войной) выражалась добычей 39,01 мил. пуд., из них на долю каменной соли Донецкого Бассейна приходилось 29,8 мил. пуд. и на выварочную соль — 9,2 мил. пуд.

По размерам добычи соли, район Донецкого Бассейна превышал прочие районы, напр., Астраханский (30,5 м. пуд.), Пермский (21,6 м. пуд.), Крымский (18,45 мил. пуд.).

Донецкая соль находит сбыт не только на юге и в центральной России, но и в Юго-Западном крае, западном и северо-западном районах, поглощающих около  $\frac{1}{3}$  всего вывоза донецкой соли по железным дорогам.

### III. Донецкий Бассейн в наше время.

Положение основной промышленности Донецкого Бассейна — ее тяжелой индустрии представляется в настоящее время в таком виде.

	1913 г.	1920 г.	1921 г.
	(миллионы пудов)		
Добыча к. угля и антрацита . . . . .	1.543,8	275,9	355,0
„ железной руды . . . . .	420,1	—	0,5
„ марганц. руды . . . . .	16,2	—	0,34



Производство кокса . . . . .	270,9 . .	4,8 . .	7,0
Выплавка чугуна . . . . .	189,7 . .	0,8 . .	1,8

Из этой таблицы выявляется тяжелая картина катастрофического падения производительности основных отраслей тяжелой индустрии Донецкого Бассейна, однако, повидимому, с некоторой тенденцией к улучшению в 1921 году, сравнительно с 1920-м годом.

Организация тяжелой индустрии Украины представляется в настоящее время в таком виде.

Добыча каменного угля и антрацита, сконцентрированная на крупных предприятиях Донецкого Бассейна, объединена в Центральном Правлении Каменноугольной Промышленности (Ц.П.К.П.); кроме того, добыча каменного угля производилась на рудниках, отошедших к комбинированному предприятию „Югосталь“, объединяющему каменноугольные рудники и три металлургических завода.

Ц.П.К.П. представляет остатки прежнего главка, который превращается в организацию, переходящую на хозяйственный расчет. Югосталь представляет собой трест, по современной терминологии, т. е. государственное комбинированное предприятие, снятое с государственного снабжения и работающее по принципу „самоокупаемости“.

Остальные, не вошедшие в Югосталь, предприятия металлургической и машиностроительной промышленности находятся в управлении Главного Управления металлургической промышленности (Г.М.У.)—главка, переводимого теперь на начала хозяйственного расчета.

Наконец, железорудная и марганцевая промышленность юга находится в управлении Южно-Рудного треста (ЮРТ), недавно преобразованного из главка—Центрального Правления южной рудной промышленности.

Работа тяжелой индустрии в 1922 г. представляется в таком виде.

	1921 год			1922 г.
	1 треть	2 треть	3 треть	1 треть
	м и л л и о н ы			п у д о в
1. Добыча кам. угля и антр. (Ц.П.К.П. и Югосталь)	115,9	63,2	150,3	140,6



2. Добыча жел. руды . . .	—	—	0,5	2,6
3. Добыча мар. руды				
а) сырой . . . . .	0,002	0,352	0,557	
б) обогащенной . . .	0,048	0,049	0,386	
4. Производство кокса . .	2,3	2,2	3,5	3,7
5. Выплавка чугуна . . .	0,279	0,503	0,990	1,149
6. Мартенование . . . .	0,551	0,652	1,994	2,564
7. Прокатка железа . . .	0,661	0,637	1,925	1,880

В этой таблице обращает на себя внимание то обстоятельство, что производительность, развитая нашей тяжелой индустрией в течение первой трети 1922 г., хотя значительно отстает от довоенной производительности, но всегда превышает соответствующие данные первой трети 1921 года, нередко превосходя также итоги производительности последней трети 1921 года.

Предстоящие перспективы развития тяжелой индустрии юга России зависят от многих факторов, главнейшими из которых являются: урожай 1922 г., в зависимости от величины которого может быть разрешен вопрос о снабжении промышленности недостающими оборотными средствами, и сношения с границей, откуда можно было бы получить капитал и оборудование, особенно необходимое для промышленности.

Однако основной и общей причиной, определяющей вопрос о судьбах нашей промышленности, является, несомненно, проблема емкости нашего внутреннего рынка. Потенциальная производительная способность нашей промышленности определяется ее основным капиталом, т. е. ее оборудованием, которое мы унаследовали от довоенного периода (конечно, в значительно изношенном и испорченном виде). Та продукция, которую может развить наше довоенное оборудование промышленности, особенно в таких высококвалифицированных отраслях ее, как тяжелая индустрия, оказывается не по плечу современной покупательной способности, нашему обществу.

Создавшаяся экономическая ситуация властно выдвигает проблему заграничного экспорта продуктов нашей индустрии. Те товары, которые с точки зрения планомерного, рационального развития нашего народного хозяйства следовало бы



пустить на внутренний рынок, сильно изголодавшийся и деградированный, приходится экспортировать за границу, вследствие недостаточной покупательной способности этого рынка.

Некоторую аналогию этому мы можем найти в положении немецкого народного хозяйства в первой половине 19-го века, которое В. Зомбарт \*) характеризует следующими чертами.

„Наконец, скажем еще несколько слов о другом характерном признаке недостаточного развития промышленности: о зависимости от заграничного производства и о первенствующей роли экспорта. Так, напр., большая часть пряжи, перерабатывавшейся тогда на ткацких фабриках Германии, привозилась из заграницы--одно из тех „печальных недоразумений“, против которых направляется агитация южно-немецких протекционистов в 40-х годах. Разумеется, потребность в железе, стали и машинах тоже покрывалась, главным образом, привозом из заграницы. С другой стороны, очень значительная часть из общей суммы произведений тогдашней немецкой индустрии вывозилась за границу; мы убеждаемся в этом из цифр экспортной статистики, которые, как бы то ни было, все таки очень велики в сравнении с несомненным убожеством самой промышленности. До сих пор наука не обращала должного внимания на этот признак младенческого состояния промышленности: последняя долгое время ищет сбыта на чужих рынках и лишь впоследствии обращается к туземному рынку. Впрочем, если вспомнить плачевное состояние тогдашних путей сообщения, нас несколько не удивит, что золингенские фабриканты находили более удобным вывозить свои произведения в Египет или Южную Америку, нежели в Саксонию или Силезию... Итак, интернациональные сношения развиваются гораздо раньше интерлокальных“.

Деградация, понижение типа нашего народно-хозяйственного развития создают аналогичную обстановку повышенных тенденций к экспорту, в дополнение к тем тенденциям, т. е. к „органическому“ характера, которые создавали „тягу“ Донского Бассейна к экспорту и о которых будет сказано ниже.

#### IV. Экспорт за границу продуктов горной и горнозаводской промышленности юга России.

Вопрос об экспорте за границу продуктов горной и горнозаводской промышленности юга России возник более 30-ти лет тому назад.

\*) В. Зомбарт „Очерки промышленного развития Германии. 1. Германия накануне экономического переворота“. СПб. 1900 г. стр. 28.



Впервые на пятнадцатом Съезде горнопромышленников юга России (1890 г.) был поставлен на очередь этот вопрос по отношению к продуктам каменноугольной промышленности.

На этом Съезде была выбрана комиссия по вопросу „о мерах к развитию торгового флота и торговли углем на Азовском и Черном морях и об улучшении судоходства по рекам Донцу, Дону и Днепру“.

Эта комиссия (заключения которой были всецело приняты Съездом) пришла к заключению, что „торговый флот на Черном море только тогда получит должное развитие, когда будет установлена на твердых началах торговля углем в Константинополе и Румынии“.

Подробные расчеты комиссии приводят ее к заключению, что донецкий уголь может успешно конкурировать с английским в Константинополе лишь при том условии, если правительство установит попутную экспортную премию для донецкого угля в размере 5,5 коп. на пуд.

Вопрос об экспорте донецкого угля на Ближний Восток снова был поставлен на очередь двадцатым Съездом горнопромышленников юга России, который, в предвидении грядущего кризиса сбыта, признал необходимым заняться изысканием новых рынков в портах Черного и Средиземного морей. Съезд постановил образовать при Совете Съезда „постоянную комиссию по расширению сбыта каменного угля“, которая должна была провести некоторые торговые операции по отношению к рынкам Москвы, Греции, Турции, и Румынии. Кроме того, Съезд ходатайствовал об установлении целого ряда экспортных льгот для донецкого угля.

Ходатайства съезда не были удовлетворены правительством.

Между тем кризис сбыта донецкого топлива, предугаданный XX Съездом горнопромышленников юга России, действительно наступил, и экстренный Съезд горнопромышленников юга России, в 1902 году, наряду с целым рядом ходатайств об установлении экспортных льгот, поручил Совету Съезда горнопромышленников юга России организовать особую экспедицию для изучения заграничных рынков сбыта донецкого каменноугольного топлива. Эта комиссия, организовав-



шавшая лишь в 1902 году, в своих отчетах выставила ниже следующие тезисы, не потерявшие значения и до настоящего времени.

1. Заграничный рынок потребления минерального топлива, тяготеющий к Донецкому Бассейну, есть: Румыния, Турция, Греция, Италия, районы Суэцкого канала до порта Саида.

2. Ежегодное потребление минерального топлива на этом рынке доведено до 600 мил. пуд.

3. Продажные цены на иностранный каменный уголь на означенном рынке дают указание на возможность вывоза в этот район донецкого минерального топлива, при некотором облегчении вывоза правительственными мероприятиями

4. Вывоз за границу донецкого угля, как груза, тесно связан с интересами развития русского торгового флота, на путь поощрения которого правительство ныне широко вступает.

5. Установление вывоза донецкого минерального топлива за границу облегчит Донецкую каменноугольную промышленность при настоящих условиях ее перепроизводства.

6. Вывоз донецкого угля за границу заслуживает полного внимания со стороны правительства, т. к. им будет усилено русское торговое значение и русское влияние на Ближнем Востоке.

Для того чтобы закончить характеристику этого периода подготовительных мероприятий к осуществлению экспорта донецкого минерального топлива следует упомянуть постановление XXV<sup>II</sup> Съезда горнопромышленников юга России (1902 г.) по вопросу об организации особого акционерного общества для вывоза за границу донецкого каменного угля, кокса и антрацита.

Более поздние попытки изучения заграничного рынка донецкого топлива Советом съезда горнопромышленников юга России (в том числе на „Плавучей Выставке“, под руководством П. И. Пальчинского и Н. Д. Кругунеско) и Министерством Торговли и Промышленности были завершены практической работой по размещению за границей донецкого минерального топлива, проделанной Харьковским Отделением Петроградского Международного Коммерческого Банка и синдикатом „Продуголь“.

Международный Банк в Харькове непосредственно интересовался отпавками донецкого антрацита в Италию, организовав, в качестве Tochtergesellschaft, особое акционерное „общество для внутренней и экспортной торговли антрацитом“.



Постановка экспортного дела в синдикате „Продуголь“ была шире, как в отношении района сбыта, так и в том отношении, что „Продуголь“ интересовался обоими видами топлива, как углем, так и антрацитом, впрочем, преимущественно, первым, как организация, объединяющая именно каменноугольные предприятия.

В общем, все эти отправки носили скорее предварительный, опытный, чем торговый характер и встречали на своем пути значительные препятствия в лице мощной и развитой английской торговли минеральным топливом на этих рынках, в виде приспособленности зарубежных потребителей к определенным свойствам (и даже внешней форме) именно английского топлива, несмотря на меньшую калорийность, напр., свансийского антрацита по сравнению с антрацитовым топливом разных районов восточной части Донецкого Бассейна. Значительные затруднения представляли недостаток капиталов, непригодность торговой организации к международной работе, дороговизна железнодорожного и морского фрахта, слабость черноморского коммерческого флота и его непригодность к массовым перевозкам экспортируемого топлива и т. п.

Для того, чтобы дать цифровое представление о размерах и направлении экспорта донецкого минерального топлива за границу, приведем нижеследующую таблицу, касающуюся 1912 года.

Отправлено донецкого минерального топлива за границу в 1912 г.

Страны назначения	млн. пуд.			
	Уголь •	Антрацит	Кокс	ВСЕГО
Австрия . . . .	394.120	—	—	394.120
Болгария . . . .	2.317.001	18.810	—	2.335.811
Румыния . . . .	1.046.794	438.420	60.760	1.540.974
Турция . . . .	1.322.751	1.259.213	—	2.581.964
Франция . . . .	266.670	—	—	266.670
Бункера загранич.				
пароходов . . .	2.852.250	—	—	2.825.250
Итого .	8.199.586	1.711.443	60.760	9.976.789



---

В этой таблице совершенно отсутствует Италия. Отправки антрацита в эту страну имели место в 1910 году, в количестве 325 тыс. пуд, и в 1911 году, в количестве 214 тыс. пуд.

Все, отмеченные выше затруднения в деле сбыта донецкого минерального топлива за границу имели значение лишь причин дополнительных по отношению к той основной причине, которая выдвигала необходимость экспорта в определенные моменты и с другой стороны делала этот экспорт ненужным, излишним.

Этот основной фактор, определявший развитие нашего экспорта—внутренняя экономическая кон'юнктура в Донецком Бассейне: кризис сбыта, как это имело место в 1902 г., обостряет проблему экспорта; наоборот, экспортные попытки Международного Банка и Продугля замирают в связи с оживлением на внутреннем рынке топлива. Таким образом, экспортная работа Донецкого Бассейна не доросла до *dumping policy* современных синдикатов и трестов, но по существу была продиктована теми же стихийными тенденциями рынка и хозяйственной кон'юнктуры.

Переходя к вопросу о заграничном экспорте южно-русской руды, мы должны также констатировать возникновение этой проблемы на пороге кризиса 900-х годов, именно в 1898 г. на XXIII С'езде горнопромышленников юга России. Однако, в это время он приобрел совершенно иную форму, чем впоследствии, и названный С'езд протестовал против беспощинного морского привоза заграничной руды, о чем заговорили тогда под влиянием сырьевого кризиса на русском рынке.

Однако, очень скоро народно-хозяйственная кон'юнктура испытала резкий перелом и уже XXV С'езд горнопромышленников юга России принужден был рассматривать ходатайство 9-ти рудопромышленников Кривого Рога о разрешении временного беспощинного вывоза за границу избытка криворожской руды, в количестве не более 200 пуд. в год, сроком на 2—3 года.

Постановка этого вопроса на С'езде вскрыла внутреннее противоречие в железорудной промышленности Криворожья, противоречие между „чистыми“ железорудными предприя-



ями и предприятиями смешанными, комбинированными, включающими в свой состав как железные рудники, так и металлургические заводы, и, наконец, чистыми металлургическими предприятиями. „Чистые“ рудопромышленники, конечно, всегда стояли за свободный вывоз руды за границу. В результате точка зрения чистых рудопромышленников возобладала и с 1901 года начался вывоз криворогской руды за границу, развивавшийся таким образом:

1901 г. . . . .	220 тыс. пуд.	1908 г. . . . .	35.277 тыс. пуд.
1902 г. . . . .	2.402 „ „	1909 г. . . . .	31.599 „ „
1903 г. . . . .	17.852 „ „	1910 г. . . . .	51.715 „ „
1904 г. . . . .	15.419 „ „	1911 г. . . . .	54.087 „ „
1905 г. . . . .	13.197 „ „	1912 г. . . . .	40.486 „ „
1906 г. . . . .	23.765 „ „	1913 г. . . . .	28.674 „ „
1907 г. . . . .	54.905 „ „		

По отдельным странам назначения вывоз криворогской руды за границу в течении последнего приведенного трехлетия распределялся т. о. (тыс. пуд.):

	1913 г.	1912 г.	1911 г.
Голландия . . . . .	23.363	17.376	26.275
Великобритания . . . . .	3.657	4.263	9.897
Германия . . . . .	1.650	16.503	15.858
А.-Венгрия . . . . .	1	2.090	730
Проч. страны . . . . .	3	254	1.340
	28.674	40.486	54.087

Вывоз никопольской марганцевой руды направлялся, преимущественно в Германию и в течение последнего предвоенного трехлетия выражался следующими цифрами (тыс. пуд.):

	1913 г.	1912 г.	1911 г.
Морем через Николаев . . . . .	2 911,6	1.799,9	1.198,3
Сухопутно . . . . .	3.112,4	2.641,5	1.789,5
	6.024,0	4.441,4	2.987,8

В противоположность экспорту каменного угля и антрацита Донецкого Бассейна, вывоз за границу криворогской же-



лезной и никопольской марганцевой руды не был сосредоточен в руках постоянной определенной организации. \*)

Наконец, что касается экспорта за границу изделий металлургической промышленности, некоторые незначительные попытки в этом направлении были предприняты некоторыми южными металлургическими заводами по отношению стран Ближнего Востока, опять таки, под влиянием названного выше ухудшения конъюнктурных условий на внутреннем рынке.

Общий вывод, который можно сделать на основании приведенной характеристики южного горнопромышленного экспорта в прошлом, следует формулировать таким образом.

Экспорт за границу донецкого угля, руды и металла являлся как бы клапаном, дающим выход избыточному товару на заграничные рынки в периоды кризиса на внутреннем рынке: запросы внутреннего потребления у нас еще настолько значительны и так мало удовлетворены, что постоянная нормальная экспортная работа, как органическая функция нашего народного хозяйства, представлялась преждевременной.

Однако, в те моменты, когда перед нами открывались экспортные возможности, наша отпускная торговля продуктами горной и горнозаводской промышленности направлялась (в отношении каменного угля и металла) на естественные для нас, с географической и экономической точки зрения, рынки Ближнего Востока, а также в Италию (экспорт антрацита).

Экспорт руды направлялся неизменно в Германию, или непосредственно, или через Голландию, которая играет роль транспортной страны по отношению к Германии.

Вывоз минерального топлива Донецкого Бассейна, как каменного угля, так и антрацита, совершался в организованных формах при участии финансового и монополистического капитала. Экспорт руды совершался стихийно, вследствие наличия в этом вопросе некоторых внутренних противоречий среди железорудных предприятий и отсутствия заинтересованности нашей организованной южной металлургии в железорудном экспорте, даже в ее враждебном отношении к этому экспорту.

---

\*) За исключением О-ва „Продаруд“, которое хотя и организовалось, но не имело сколько нибудь серьезного влияния на экспорт руды.



В настоящее время экспорт продуктов Донецкого Бассейна сосредоточен в двух смешанных обществах: „Экспорт-уголь“ и „Экспорттруда“.

Общество „Экспорт-уголь“ возникло в мае 1922 г. Учредителями его являются Народный Комиссариат Внешней Торговли и Центральное Правление Каменноугольной промышленности Донецкого Бассейна.

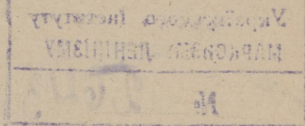
Операционные предположения общества содержали проект вывоза в текущую навигацию до 3 мил. пудов донецкого антрацита (орешника для газогенераторов) в Геную. Имеются также запросы и из других стран, в том числе из Румынии.

До последнего времени, в течение мая и июня, была проведена организационная работа, налажен аппарат, приспособлен транспорт, поставлено сортировочное дело на рудниках (т. к. уголь предполагается вывозить в сортированном виде), подвезено до 500,000 пуд. антрацита в Мариуполь, где будет производиться погрузка антрацита для отправки за границу, организуется в Италии торговый аппарат Общества для реализации его экспортных планов и т. п.

Экспорт каменного угля пока не предположен, но Общество устраивает угольные станции в Одессе, Мариуполе, Новороссийске, Феодосии и Николаеве для погрузки в букера пароходов, русских и заграничных.

В круг операций Общества включена также и импортная деятельность по снабжению каменноугольной и антрацитовой промышленности Донецкого Бассейна необходимыми предметами оборудования.

Первые же попытки начать работу по экспорту донецкого минерального топлива из Мариуполя снова выдвинули на очередь те вопросы которые уже давно стояли перед Донецким Бассейном: об углублении Мариупольского порта и вообще о приспособлении его для экспортной работы, об установлении разного рода льгот и поощрений, облегчающих экспорт за границу донецкого минерального топлива и т. п. вопросы, которые всегда возбуждались Съездами горнопромышленников юга России, конечно, в иной социально экономической обстановке.





Экспорт южно-русской руды сосредоточен в Обществе „Экспорт-Руда“, являющемся также смешанным обществом, учрежденным УСНХ и НКВТ в июне 1922 г.

Учреждению Общества предшествовала некоторая работа Управления Уполнаркомвнешторга по экспорту руды за границу. Так, были отправлены в Гамбург два парохода с марганцовой рудой (около 600.000 пуд.) и один пароход криворогской руды (120 тыс. пуд.). Затем, был заключен предварительный договор с немецкой фирмой Тиссен на поставку за границу 1.500.000 пуд. марганцовой руды, 6.000.000 пуд. железной руды, при чем предполагалось  $\frac{2}{3}$  договорного количества отправить за границу уже в навигацию этого года.

Пока деятельность Общества выразилась в отправке двух пароходов с марганцовой рудой (560.000 пуд.) в Германию. Производится также переброска железной руды из Кривого Рога для экспорта за границу.

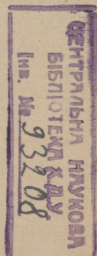
Предполагается в течение навигации этого года отправить за границу до 3 мил. пуд. железной руды и до 1½ мил. пуд. марганцовой руды.

Экспорт южно-русской руды встречает на своем пути препятствия, аналогичные тем, которые были отмечены выше по отношению к каменному углю и антрациту, а именно: высокий железнодорожный тариф, огромные станционные и портовые расходы, плохое состояние механических погрузочных приспособлений в Николаеве, отчего приходится прибегать к дорогой и медленной погрузке в ручную и т. п.

Экспортные общества и организации, заинтересованные в экспорте за границу минерального топлива и руды, принимают меры к устранению этих затруднений, препятствующих выходу на мировой рынок донецкому минеральному топливу и железной и марганцовой руде Украины.

Проф. П. Фомин.

25/VII 1922 г.



## Литературные пособия о Донецком Бассейне

1. Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. Петроград. 1915 г.
2. И. Степанов и Л. Лутугин. Донецкий каменноугольный Бассейн. С.Петербург. 1913 г.
3. П. И. Фомин. Горная и горнозаводская промышленность юга России. Том 4-й. Харьков. 1915 г.
4. Его-же. Краткий очерк истории Съездов горнопромышленников юга России. Харьков. 1908 г.
5. Его-же. Донецкий Бассейн. Харьков. 1920 г. (брошюра).
6. Его-же. Очерки экономического описания России. Харьков. 1914 г.
7. О. Фертнер. Нужен-ли донецкой угольной промышленности синдикат. Харьков 1909 г.
8. Путеводитель по горно-промышленному музею. Издание Совета Съезда горнопромышленников юга России. Харьков. 1919 г.
9. Проф. В. Чирвинський. Головні корисні копалини України. Київ. 1919 г.
10. Комиссия электрификации Украины. (Извлечение из трудов). Издание Украинского Совета Народного хозяйства. Харьков. 1922 г.
11. Экономический Бюллетень. Орган Управления Уполномоченного Народного Комиссариата Внешней торговли при Совете Народных Комиссаров Украины: №№ 2—3 1922 г. Статьи проф. П. И. Фомина „К вопросу об экспорте южно-русской руды“ и инж. И. Холодовского „К вопросу об экспорте за границу донецкого топлива“.
12. А. Кантынь. Тяжелая индустрия юга России. Харьков. 1922 г. (брошюра).

Труды Съездов горнопромышленников юга России. Журналы: „Горнозаводское дело“, „Горное дело“, „Горный журнал“, „Промышленность и торговля“.

Изданные Советом Съезда горнопромышленников юга России описания и характеристики стран Ближнего Востока и др. стран предполагавшегося экспорта южных горных и горнозаводских продуктов.



## ОГЛАВЛЕНИЕ

---

	Стр.
1. Краткая историческая характеристика Донецкого Бассейна . . .	1
2. Положение Донецкого Бассейна перед войной . . . . .	2
3. Донецкий Бассейн в наше время . . . . .	7
4. Экспорт за границу продуктов горной и горнозаводской промышленности юга России . . . . .	10
— Литературные пособия о Донецком Бассейне . . . . .	19

---





